

Г. М. ВАСИЛЕВИЧ

ДРЕВНЕЙШИЕ ЭТНОНИМЫ АЗИИ И НАЗВАНИЯ ЭВЕНКИЙСКИХ РОДОВ

Названия эвенкийских родов довольно многочисленны; пока из различных источников и расспросов их выявлено более 200. Большинство из них позднейшего происхождения и связано с небольшими группами эвенков. Ряд названий отмечается среди большинства тунгусо-манчжурских народностей; часть этих названий встречается и среди народностей других языковых групп. Рассмотрению некоторых названий эвенкийских родов и посвящается наша статья.

Этимологизирование названий и объяснение происхождения их мы имеем как со стороны самих носителей, так и со стороны исследователей. Носители позднейших по происхождению названий рассказывают предания о происхождении рода, вскрывая тем самым и их значение. Это характерно для эвенков бассейна Енисея. Другие, по традиции, установившейся в данном районе, пользуясь сходством названия со словами современного языка, создают этимологические предания и мифы. С этим явлением мы встречаемся в ряде мест и особенно среди тунгусских народностей бассейна Амура, где постоянно происходили мелкие передвижения и смешения родов.

Исследователи обычно разлагают названия на корни и суффиксы, сопоставляют последние с суффиксами современного языка и строят выводы об историческом расселении племен¹. С рассмотрения названий с морфологической точки зрения начнем и мы. Все названия могут быть разделены на две группы: 1) состоящие из двухслогового корня, 2) состоящие из корня и суффикса принадлежности к родовой организации. Первые в большинстве случаев оканчиваются на гласный звук, например: *Бута, Кему, Кима, Чемба, Чолко* и др. Первоначально наиболее древние из них оканчивались на *-н* (опускание и сохранение конечного *н* корня и суффиксов широко распространено в языках алтайских народов). Это явление прослеживается на одном и том же названии, записанном в разное время. Например: *Чердун*'ский, а с переходом конечного *-н* в йот перед полным исчезновением его — *Чердуй*'ский (перепись 1897 г.) и, наконец, с опущенным конечным *-н* и с суффиксом мн. ч. *-т*. *Черду-т*'ский. *Донго* — родовое название, распространенное на правых притоках р. Олекмы (мн. ч. *Донго-л*), но наряду с этим встречается вариант *Донгой* (мн. ч. *Донгой-л*) и вариант с более ранним суффиксом мн. ч. — *Донго-т*. Название тунгусского племени *Килен* одновременно употребляется и в усеченной форме — *Киле*. *Шаман*'ский род отмечен в XVII в.; при наращении суффикса принадлежности к родовой организации конечный *-н* опустился — *Шама* (*н*) + *гир* но в среду нанаяв это название попало в форме мн. ч. *Сама-р* (суфф. *-р* добавляется только к словам, оканчивающимся на *-н*, заменяя последний). В ряде случаев мы имеем одно и то же название без суффикса и с суффиксами при-

¹ Например, название *эдян* и *долган* толкуют как «низовские» и «жители среднего течения», приурочивая их к р. Лене. См. подробнее Е. И. Убрятова, О языке долган. Рукопись. Архив ин-та языка и мышления АН СССР.

надлежности к родовой организации, например: *Инган*'ский и *Инга* + *кин*'ский, а также *Ингар* + *гир* (один из притоков Нижней Тунгуски), *Шолон*'ский и *Соло* + *гон*. Некоторые из названий сохранили конечный -н и сохранились без суффиксов принадлежности к родовой организации, например: Эдян ~ Эджан, Делян ~ Джелан, Докан и др.

Вторая группа названий с суффиксами принадлежности к родовой организации может быть подразделена по типу суффиксов на три подгруппы: 1) названия с наиболее ранним суффиксом, который вначале добавляется к племенным и родовым названиям, позже в ряде языков превратился в суффикс мн. ч., а именно, суффикс -т (-д) ². В настоящее время суффикс -т в сознании носителей уже не имеет никакого значения, и множественное число таких названий образуется путем добавления суффикса, употребляемого в языке. Например: *Булдэ* + т, мн. ч. *Булдэ* + т-ы-л; *Бранга* + т, мн. ч. *Бранга* + т-ы-л; *Донго* + т, мн. ч. *Донго* + т-ы-л. К этой же подгруппе можно отнести и названия с суффиксом -р или -л. Хотя эти суффиксы и бытуют в языке как показатели мн. ч., но в родовых названиях они утеряли свое значение и слились с основой. Например: *Де* + р, *Дже* + р, мн. ч. *Дже* + р-и-л; *Эгдырэ* + л (иногда: *Эгдылэ* + р), мн. ч. *Эгдырэ* + л-и-л (*Эгдылэ* + р-и-л); *Дало* + р, мн. ч. *Дало* + р-и-л.

Вторая подгруппа названий имеет суффикс принадлежности к родовой организации -ки (мужчина), -кишин ~ -шин (женщина). Названия с этим суффиксом сохранились на окраинах территории, занятой тунгусо-маньчжурскими народностями. Среди эвенков — к западу от Енисея и в районе Подкаменной Тунгуски (нижнее течение) (*Бая* + ки, *Бая* + кишин); единичные случаи отмечены в Забайкалье (*Няма* + син'ский, *Уля* + син'ский). В XVII в. — в районе р. Охоты (*Челю* + шир'цы, *Инга* + кин'ский, *Баи* + шен'ский). На северо-востоке — среди эвенков и ламуто-юкагиров (*Баи* + шен'ский), на востоке — среди ульчей и ороков (*Бая* + у + ксе-ли, *Огды* + мсе + ли).

Третья подгруппа названий имеет суффикс принадлежности к родовой организации -гин || -ган (мн. ч. — более ранние формы: -гир, -гар, а более поздние и в массе — современные: -гир-и-л, гар-и-л). Суффикс -гин как и суффикс -кишин, первоначально выражал принадлежность к родовой организации женщины, что и сохраняется у отдельных групп эвенков по настоящее время. Например: *Бая* + ки «мужчина из рода Бая», *Бая* + кишин «женщина из рода Бая», *Кима* «мужчина из рода Кима», *Кима* + гин «женщина из рода Кима» (мн. ч. *Бая* + ки-л, *Бая* + кишир, *Кима*-л, *Кима*-гир). Но в преобладающем большинстве названий мы имеем суффикс -гир, в котором конечный -р уже не осознается как показатель мн. ч. Поэтому следует дальнейшее, вторичное наращение суффиксов. Например: *Путу* + гир «мужчина из рода Путугир», а не *Путу*, как было раньше, и *Путу* + ги-мни ~ *Путу* + ги-мну «женщина из рода Путугир» (мн. ч. в таких случаях — *Путу* + гир-и-л, *Путу* + ги-мни-л). Суффикс -ган (мн. ч. -гар) является синонимом суффикса -гин. Например: *Нина* + ган, *Соло* + гон, *Уя* + ган, *Нюрма* + ган'ский и др.

На суффиксе -ган следует остановиться. В современном языке такой же суффикс имеет значение признака по местужительству: например, *бур-ган* «таежный житель», *барг-ган* «преречный житель», «поречанин». Этот момент имеет повод к объяснению ряда названий: Эдян < Эди + ган «мужской», Дало + ган «со среднего течения», Соло + гон «верховный». Дальше эти названия связывают с рекой, где в какое-то историческое время проживали носители этих названий (правда, всех трех

² См. материал об этом суффиксе в моей работе «Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов». Рубинск. Архив ин-та этнографии АН СССР.

показан на одних родах не отмечено). Объяснять суффикс *-ган* из современного языка вам кажется, нельзя. Названия, включающие его, встречаются во-первых, в самых различных местах, во-вторых, и в иноязычной среде. В частности этнонимы с суффиксом *ган* || *-гон* || *-гун* отмечаются среди монгольских и тюркских народностей (как с суфф. *-ган*, так и без него).

Бур + *ган* + *т* — название группы северных бурят. «Большинство бурятских родов ведет свое происхождение от двух братьев: Булгата и Идиргата»³. *Буда* + *ган* — название рода очеульских бурят⁴. *Була* + *ган* + *т* — название рода баргузинских бурят; *Бар* + *гу* + *т* — название монгольского рода⁵. *Манк* + *гу* + *т* — старый отпрыск монгольского рода Клят-Борджи-гин⁶. *Енке* + *гу* + *т* — название монгольского рода⁷. *Хата* + *гин* ~ *Хата* + *кин* — племенное название монгол⁸. Среди якутов мы имеем: *Боро* + *гон*'ское — племя, жившее по рр. Татта и Амга в XVI в.; *Малья* + *гир*'ская, *Мен* + *гин*'ская — волости, отмеченные в XVII в.⁹ Среди алтайцев отмечено родовое название *Кер* + *гил*¹⁰. Перепись 1897 г. отметила в Ачинском районе тюркское название *Баса* + *гар*.

В подтверждение того, что эти окончания названий родов в разных языках выражают одно и то же, приводим аналогии в других случаях в словообразовании:

эвенкийский	монгольский
<i>дев-гэ</i> «еда»	<i>иде-ген</i> «еда»
<i>напта-га</i> (н) «плоский»	<i>халта-гар</i> «плоский»
<i>дулу-гу</i> «средний»	<i>хата-гу</i> «твердый»
<i>кэсэ-ги-</i> «мучать»	<i>дзоба-га-</i> «мучать»

Наличие подобных фактов в языках позволяет относить происхождение суффиксов принадлежности к родовой организации *-гин*, *-ган* к периоду тунгусо-монгольских связей. В тунгусоязычной среде названия с суффиксом *-гин*, *-гир* преобладают и имеют широкое распространение (у эвенков, эвенов, негидальцев, солонов), но наряду с этим встречаются и названия с суффиксом *-ган*.

Наличие в тунгусоязычной среде двух типов выражения принадлежности к родовой организации (*-кишин* и *-гин*), а также сохранение названий с суффиксом *-кишин* на окраинах и, наоборот, широкое распространение названий с суффиксом *-гин*, *-гир* говорит о том, что они первоначально были характерны для двух племенных групп: суффикс *-кишин* для западной, прибайкальской, говорившей на *ш*-диалекте¹¹, суффикс *-гин* — для восточной, забайкальской, говорившей на *с*-диалекте.

Этим объясняется и тот факт, что мы имеем два синонимичных суффикса *-гин* и *-ган* в эвенкийском языке. В Забайкалье (начиная с железного века) происходили смены племен и связей между тунгусскими, тюркскими и монгольскими племенами. «Самую плодородную полосу нагорья была северная местность по рекам Селенга, Толе и Орхону, — пишет Д. Позднеев; — сюда всегда стремились сильнейшие из кочевни-

³ П. Петри. Элементы родовой связи у бурят. Иркутск, 1924, стр. 3.

⁴ П. Петри. Территориальное родство у северных бурят. Иркутск, 1924.

⁵ Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 60.

⁶ Там же, стр. 92.

⁷ Там же.

⁸ Там же, стр. 91, 94.

⁹ С. А. Токарев. Общественный строй якутов. Якутск, 1945.

¹⁰ Л. Каруповская. Представление алтайцев о вселенной.

¹¹ См. подробнее о *ш*- и *с*-диалектах древних тунгусских языков и о их роли в образовании языков тунгусо-манчжурской группы мою работу «Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов». Архив Ин-та этнографии АН СССР.

ков, здесь происходили и важнейшие битвы. Понятно, как часто возникали из-за него племенные междоусобные войны»¹².

Тунгусские племена *c*-диалекта жили по соседству с районом, где в течение многих веков менялись тюркские и монгольские племена. Это соседство не могло быть без связей как языковых, так и других. Связи отразились не только в языках, но и в общих родовых названиях и, как мы видели выше, в общем суффиксе принадлежности к родовой организации.

Значение принадлежности женщины к родовой организации, сохранившееся до нашего времени в говорах отдельных групп эвенков, и выражение его суффиксом *-гин* (*кима* + *гин* букв. «кима + женщина») позволяет обратиться к работе Н. Я. Марра¹³, в которой он анализирует шумерское слово *gete* → *get* «женщина», «девушка». «И вот сванское *kel* мы имеем в полном виде в шумерском *kel* (пишется *kiel*) в значении «женщина» с озвончением *k* → *z* и с утратой плавного в виде *ge* в составе скрещенного *ge* + *m'e* «женщина»; ближайшее соответствие этому термину он находит в языке енисейских остяков-кетов *qet* → *qim*.

Если Н. Я. Марр в указанном корне (*ge* ↔ *gl*) с утратой плавного в исходе видит слово «женщина» яфетических, шумерского и кетского языков, то *-гин* эвенкийского языка в значении «женщина» имеет и «плавный в исходе». Сохранение этого элемента в языках различных систем и различных исторических периодов — не случайное совпадение звучаний, поскольку имеются не только значительное количество слов, но и морфолого-синтаксические явления, общие по выражению и по значению. Этот факт говорит о глубокой древности появления суффикса *-гин* || *-ган*, первоначально бывшего самостоятельным словом в значении «женщина».

Рассмотрим современные родовые, раньше племенные названия, которые обычно толкуются как «низовской», «со среднего течения», «верховской», а именно — названия *эден* ~ *эджэн*, *долган* || *дулган*, *солон*.

Эден ~ *эджэн* ~ *эджан* — название эвенкийского рода, распространенное на территории Якутии и Дальнего Востока (Приамурье, Охотское побережье и о. Сахалин). *Эжан*'цы неоднократно упоминаются в отписках казаков XVIII в. Это название на указанной территории впервые упоминается в XII в. При первом джурдженском императоре Агуде Охотское побережье заселяли дикие люди *эжень*. Среди долган и эвенов (ламутов) *Эдян* ~ *Эжан* — одно из наиболее распространенных родовых названий. Сами долгане объясняют его следующим образом: братья разделили птицу; съевший голову *дылма* стал называться *килмагир*, съевший бока *эджекей* стал называться *эджэн*, съевший мышцы живота *дуланг* стал называться *дулган*. Они и дали начало названиям этих родов¹⁴.

Надо отметить, что в эвенкийской среде широко распространен сюжет деления птицы и ее оперения между братьями при выделении членов рода в самостоятельные роды. В каком-то случае названия частей птицы, вероятно, и были основами для образования названий новых родов. Но в данном случае мы имеем только готовый сюжет, приуроченный к объяснению происхождения рода.

Среди нанаяв имеется род *Одзял* (нанайскому языку свойственно опускание конечных сонантов в общетунгусских словах; *-л*, суффиксе

¹² Д. Позднеев. Исторический очерк уйгуров. Петербург, 1899, стр. 65.

¹³ Н. Я. Марр. От шумеров и хеттов к палеоазиатам. Избранные работы. т. IV, стр. 194—195.

¹⁴ Е. И. Убрятова. Указ. соч.

мв. ч. *Одза* + л). Этот род родственен ульчскому роду *Удзял*. Ульчи отрицают происхождение этого рода к гольдам¹⁵. Исследовательница названий *Ланька* связывает происхождение его и рода *Хэдзен* с *эжень*'ской группой дагуровцев. Среди орочей самый большой род *Копинка* — *сородичи* гольского рода *Оджал*¹⁶. Среди манчжур — *Убяла* — многочисленный род, место происхождения которого Широкогоров относит к *Нингуге*. Манчжуры отмечают многочисленность представителей этого рода среди корейцев и китайцев¹⁷.

Таким образом в тунгусо-манчжуроязычной среде мы имеем этноним *эжен* почти на всей территории расселения их, за исключением таежной зоны бассейна Енисея. Указание на то, что ульчский и орочский роды вышли из нанайской среды, говорит о более позднем формировании указанных племен. Отсутствие этого этнонима на территории таежной зоны Енисея, упоминание его в XII в. на территории Охотского побережья, наличие его среди манчжур и нанаев говорит о появлении его на территории между Байкалом и Охотским морем, иными словами на территории *с*-диалектов древнетунгусского языка, которые были тунгусской основой всех языков тунгусо-манчжурской группы бассейна Амура. Но распространение его не ограничивается только тунгусоязычной средой. Мы встречаем его среди монгольских и тюркских народностей. *Уцзен* — одно из племенных названий монголов. Буссе считает *уцзен*'ов монгольским племенем, вошедшим в состав нерчинских тунгусов под предводительством князя Гантимурова¹⁸. Вопрос о родах, объединяемых Гантимуром, еще не выяснен. На западе у монголов *Сань-чуаня*, смежного с Тибетом, отмечено самоназвание *эджен*. *Сань-чуаньцы* окрестностей г. Боу-нань называют себя *эджени кунь* и *кочжани кунь* (буквально «эджени люди» и «кочжани люди»). *Шираегуры* называют себя *эджени монгол*, буквально «эджени монголы». А. О. Ивановский сближает язык широнголов с языком дагуров, представляющих собой омонголившихся эвенков¹⁹. В монгольском эпосе этноним *эжен* и *эдзен* входит в состав собственного имени Эдзен-Богдо, под которым в сказаниях иногда выступает Чингиз-хан²⁰.

Таким образом в монголоязычной среде мы имеем этот этноним на окраине и в эпосе, связанном с завоевателем Чингиз-ханом. Оба факта говорят о древности появления его в монголоязычной среде. Замечания А. О. Иванковского о языке широнголов не противоречат истине. Дагуры — это группы тунгусских родов, слившиеся с монгольскими и по языку омонголившиеся. Кроме того во время манчжурской династии в район б. Китайского Туркестана и в Илийский край были выселены для охраны границ знаменитые войска, по составу дагуры, солонь и онгкору. Записи языка онгкоров Илийского края, произведенные Муромским в экспедиции Клеменца в 1907 г., дают образцы одного из говоров эвенкийского языка, сохранившего значительно больше общностей, чем язык солонь Монголии, называющих себя эвенками. Язык онгкоров только испытал на себе влияние фонетики и лексики соседних языков. Эти моменты позволяют предполагать, что в состав монголов сань-чуанцев и широнголов вошли представители древнего тунгусского племени *эджен*.

¹⁵ Т. И. Петрова. Ульчский диалект. Л., 1935, стр. 9.

¹⁶ Л. Я. Штернберг. Гиляки, орочи. Хабаровск, 1933, стр. 407.

¹⁷ S. M. Shirokogoroff. Social organization of the Manchus. Shanghai, 1924, p. 27.

¹⁸ Э. Буссе. Список слов бытового значения некоторых кочевых народов Восточной Сибири. Записки Русского Географического общества по отд. этногр., т. VI, 1880.

¹⁹ Г. Н. Потанин. Путешествия, т. I, СПб., 1893, стр. 410.

²⁰ Г. Н. Потанин. Восточные легенды, М., 1899, стр. 241.

В тюркоязычной среде мы встречаем этноним *езер* в XVII в. на территории киргизов (верховья Енисея): одно из четырех княжеств (племен) по левую сторону Енисея было *езер'ское*²¹. А китайские источники называют племя *эджи* — один из дулгасских аймаков на восточной стороне оз. Косогол в районе истоков Енисея. Бартольд относит это племя к туркам²².

Первое упоминание китайскими источниками этнонима *удзен* относится к V—VI вв. Это название заменяет более раннее *илоу*. Его пробовали сопоставлять с *вэдзи* «жители лесов и кустарников». *Удзи* и *мохэ* по тем же источникам происходят из «царства Сушень». Они жили родовым бытом и занимались преимущественно охотой и рыболовством. Жилищем им были ямы с выходом кверху. По Иакинфу *удзи* — *уги*, их называли также *мохэ*. Их было всего семь поколений, расселенных на территории бассейна Амура.

Преобладающее распространение этнонима *эджен* ~ *удзин* среди тунгусо-манчжуроязычных народностей, начиная с VII в. и по настоящее время, вероятное вхождение древних тунгусов, носителей этого названия, в среду монголов (сань-чуаньцы и широнголы), наличие его среди тюркских народностей, связанных исторически с территорией, смежной с Забайкальем и верхним Приамурьем, позволяют относить появление его к тунгусоязычной среде, откуда он проник и к тюркам Саянского нагорья в виде отдельных групп тунгусов *эджен*. Это подтверждается и фактами языка²³. Этот этноним несомненно древний, и нельзя объяснять его из данных современных языков.

Перейдем к рассмотрению второго этнонима, имеющего в корне *дул* || *дол*, *дун* || *дон*. Он сохранился среди следующих народностей: *Дол + ган* — название эвенских (ламутских) родов, вероятно, племени на территории Якутии и Дальнего Востока (Камчатка); *Дул-у + гир* — название эвенкийского (тунгусского) рода на территории Забайкалья и северо-восточной части Монголии; *Дул-а + р* ~ *Дул-а + т* — название эвенкийского (тунгусского) рода в Забайкалье (Читинская обл. 1897 г.); *Дул-а + р* — название солонского рода — эвенки Монголии; *Дол + ган* || *Дул + ган* — название оякученной группы эвенков в Таймырском округе; *Дун + нга*, *Дон + ма-л*, *Дунна + гир* — название эвенкийских (тунгусских) родов в Забайкалье (рр. Нерча, Витим, Тунгир) и в Приамурье; *Дон + нго* — название одного из долганских родов в Таймырском округе; *Дон + ка(н)* — название нанайского (гольдского) рода; *Дуон + ча* — название ульчского рода.

Таким образом этноним с корнем *дол* || *дул* распространен в тунгусоязычной среде на территории северной Якутии, Камчатки и на территории бассейна Амура и Забайкалья. Среди оякученных эвенков мы имеем этот этноним на западе — в тундрах Таймырского округа (надо добавить, что эвенки, ставшие оякученными долганами, пришли с Лены); на юге мы встречаем его на территории Монголии. Этноним с корнем *дон* || *дун* распространен от Забайкалья по Амуру на восток и на севере — в Таймырском округе.

В иноязычной среде мы имеем следующие названия родов: *Дон + кур* — название танну-тувинского рода в районе Кобдо; *Тон + га + т* — название сойотского рода²⁴.

В исторических источниках этноним с корнем *дул* упоминается с

²¹ В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов. Ташкент, 1928. стр. 23.

²² Иакинф (Бичурин). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. СПб., ч. I, 1851, стр. 445; В. В. Бартольд. Киргизы. Фрунзе, 1943, стр. 25.

²³ См. мою работу «Материалы языка к проблеме этногенеза тунгусов».

²⁴ Письма Н. Ф. Катанова. Зап. АН 73, 1893, стр. 4.

Н. А. Аристов, на основании именника болгарских князей, считает, что род Дулу, существовавший до н. э., во II в. вместе с гуннами откочевал на северную западную Монголию в Киргизскую степь. «А после распада царства Атилы Дулу стали во главе той части болгар (остатки гуннских отуреченных финно-угорских племен), которая основала болгарское царство за Дунаем». В V в. китайские источники упоминают Дулу в числе гао-гуйских племен под именем тулу в западной части Монголии между Тянь-Шанем и Монгольским Алтаем. В VII в., во предположению Н. А. Аристова, «род Дулу перенесовал между тюркскими родами»²⁵. В VI в. было уже два племени Дула ~ Тулэ и Дулга. В 551 г. тулэский старейшина пошел войною на жужаней, но дулга + сский князек Тумынь разбил его в дороге и покорил весь аймак в 50 000 кибиток²⁶. В конце VI в. земли племен, объединенных под названием дулга ~ тулга, простирались от песчаной степи до Северного моря; дулга-цы были скотоводами-охотниками²⁷. В VII—VIII вв. они двинулись в бассейн Байкала и вытеснили оттуда аборигенов²⁸. Потомки дулга вошли в образование монголов, джагатайцев, узбеков и казахов²⁹. Племя Дулу и Нушеби в VI в. жило в Восточном Туркестане по соседству с Западным тюркским каганатом³⁰. В XVI—XVII вв. часть дулат'ов под именем долот ~ дологот подчинена джунгарам, а в 1832 г. Дулат'ы ~ Тулат'ы составляли одно из поколений усунь.

В итоге нашего обзора приходим к следующему выводу: этноним с корнем *дул* || *дол* упоминается с перерывами, начиная с II в. по XIX в., на территории степной и пустынной зон Центральной Азии, следовательно, появление его относится к глубокой древности. Н. А. Аристов относит происхождение его к Алтаю. Потомки племен Дулга и Дулу вошли главным образом в состав тюркских и монгольских народностей³¹. В эвенкийской среде названия Дулугир, Дулар и другие отмечаются в отдельных случаях. Распространение всех этнонимов в тунгусоязычной среде связано с территорией на восток от линии Лена — Байкал. Но наличие этнонима долган || дулган в тундрах Якутии, на запад и на восток от них, среди народностей, уже отделившихся по языку от эвенков, позволяет считать, что данный этноним в отдаленном прошлом вошел в тунгусоязычную среду с юга. Сама территория его распространения (Приамурье и Якутия и отсюда дальше) позволяет думать, что он появился в тунгусоязычной среде на территории Забайкалья вместе с носителями его. Для того, чтобы долган'ы, став эвенками, ушли на север, где, ассимилировав аборигенов и соединившись с другими группами древних эвенков, дали начало племени с новым — эвенским — языком, потребовалось немало веков. Эти факты, как мы полагаем, достаточно ясно показывают, что объяснять название долган из эвенкийского языка, как «житель со среднего течения реки», никак нельзя.

Третий этноним *солон*, объясняемый обычно, как «верховской житель», отмечен преимущественно среди тунгусских народностей.

Эвенки. На территории Якутии и прилегающих с юга районов в росписи рек 1640—1641 гг. отмечена Шелон'ская волость (р. Витим, р. Мая). На Охотском побережье по р. Мотыхлее и на юге у р. Селимба

²⁵ Н. А. Аристов. Этнический состав киргиз-казахской большой орды. «Живая старина», 1894, IV, в. 2, стр. 390—393; Иакинф (Бичурин). Собрание сведений, ч. I, стр. 251.

²⁶ Иакинф (Бичурин). Записки о Монголии, III—IV, 1828, стр. 106, 110.

²⁷ Иакинф (Бичурин). Собрание сведений, ч. I, стр. 266—271.

²⁸ Д. Позднеев. Указ. соч., стр. 65.

²⁹ В. В. Бартольд. История турецко-монгольских народов, стр. 20.

³⁰ А. Ю. Якубовский. К вопросу об этногенезе узбеков. Ташкент, 1941, стр. 6.

³¹ Н. А. Аристов. Указ. соч., стр. 404.

в это время также жили группы эвенков *Шелон'*ов. К XIII в. относятся и сведения китайских источников. Группа *Солон'*ов (эвенков) обитала в северной части Манчжурии и по рр. Зея, Аргунь. В 1639 г. китайское правительство перевело их на р. Нонни. В это время оно организовало из *солон* и *дагур'*ов знаменные войска, назначением которых была охрана границ. Для этого китайское правительство расселило их по всей северной и западной границе, и отдельные группы *солон* и *онгор-солон'*ов оказались в б. Китайском Туркестане и в Илийском крае. Значительная часть их окитаилась или омонголилась, но часть их сохранила свой язык. Отдельные группы *солон* (бухта-солонь) остались охотниками и сохранили свой язык³².

Позже, в 1897 г., перепись зарегистрировала *Шологон'*ский род на р. Вилюе. Оставив на Лене, в районе Киренска, некоторое число своих, эти эвенки перешли на истоки Алдана, Амги и Батомы. Кроме того, перепись зарегистрировала их на р. Мархе в Якутском округе. Шренк застал *солон'*ов на правом берегу Амура³³, а при Миддендорфе, несколькими годами раньше, они жили на р. Зея. В наше время представители рода *Солон* + *гор* живут по притокам Олекмы (Тунгир, Нюкжа) и Зеи. Путешественники-китайцы в 1712 г. отметили *солон'*ов между Енисейском и Иркутском.

Эвены. В Верхоянском районе на рр. Томпо, Син и Мат живут эвены из рода *Шологон* (по Расцветаеву).

Тюрки. Перепись 1897 г. отметила среди минусинских тюрков название коренного рода *Шоло* + *шин'*ский³⁴.

Монголы. Та же перепись отметила среди бурят Балаганского округа *Шоло* + *т'*ский род.

Таким образом этноним *солон* ~ *шолон* распространен главным образом среди эвенков, откуда он попал к эвенкам Верхоянского района.

В тунгусоязычной среде *солон*, подобно предыдущему этнониму, отмечен к востоку от линии Лена — Байкал, преимущественно на территории Манчжурии и Монголии. Эти факты позволяют соглашаться с объяснением китайских источников, которые выводят *солон'*ов из Забайкалья. Эти же источники считают их потомками киданского рода *хамныган* ~ *камныган*. По Жербильону, *солон'*ы считают себя потомками ний-чжи. Они после поражения ний-чженев монголами (1204 г.) спаслись в Забайкалье. Жербильон дал начало толкованию этнонима *солон*, как верховской (от *соло* «двигаться вверх по реке») ³⁵. Эти факты показывают, что этноним *солон* появился в тунгусоязычной среде в районе к востоку от Байкала. Возможно, это было одно из племен *с*-диалекта. Проникновение группы *солон'*ов на север (тайга Якутии) и дальше к эвенкам имело место задолго до прихода русских и, вероятно, до прихода тюркоязычных племен на территорию Якутии. Последние вытеснили их с Лены, и к приходу русских остались лишь небольшие группы на рр. Витим, Марха, несколько позже у Киренска на Лене и на Вилюе, основная же масса была снова вытеснена на юг (по Витиму и Олекме) к Амуру. Сородичи же их, оставшиеся на территории Манчжурии и Монголии, сохранились до нашего времени под названием *солон'*ы, *онгор-солон* и *бухта-солон* и с самоназванием эвенки. В среду бурят и минусинских тюрков этноним *солон* попал из эвенкийской среды, возможно, в период, когда эвенки *ш*-диалекта, в среде которых развился суффикс принадлежности к родовой организации *-киин* ~ *-шин*, зани-

³² А. О. Ивановский. Mandjurica. СПб., ч. I, 1894, стр. III.

³³ Л. Шренк. Об инородцах Амурского края, т. I, стр. 192

³⁴ С. Патканов. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири. Записки Русского Географического общества по этн. отделению, т. II, 1911, стр. 378, 366, 384.

³⁵ Л. Шренк. Указ. соч., стр. 190, 193.

малы таскылуу зоту между Енисеем и Байкалом к югу от Ангары и по соседству с Минусинским краем. Иначе не объясняется название коренного рода манчжурских тюрков *Шоло + шин'*ский.

Мы рассмотрели три этнонима, которые так легко объяснять из сопредельного языка и переводить словами «верховской», «среднеприречный» и «низовской». Рассмотрим еще несколько родовых названий, распространенных не только в тунгусоязычной среде.

1. *Бай ~ бай*. Родовые и племенные названия с указанным корнем имеют широкое распространение у народов Северной Азии. Сведенные в таблицу, они дают следующую картину:

Название рода, племени	Народность	Место	Время
<i>Бая+ки, Бая+кишин</i> <i>Бая+гир</i> (род)	эвенки	территория Енисея по всей территории эвенков	современность
<i>Бай+шин'ы, Бая+ки</i> (род)	эвены (ламуты), юкагиры	Верхоянский р-н, Охотское побережье	современность и в XVIII в.
<i>Бая+усе+ли</i> (род)	ульчи, ороки	низовье Амура, Сахалин	современность
(уланка) ← <i>Бая</i> (род)	орочи, нанай	побережье Татарского пролива	»
<i>Бая+ра</i> (род)	манчжуры	Манчжурия	»
<i>Бай+л</i> (род)	гиляки	низовье Амура	»
<i>Бай+т'ы, Бая+у+д</i> (племя)	монголы	западная часть Монголии	»
<i>Баян+дай</i> (род)	буряты	р. Баргузин	»
<i>Бай+д'ы</i> (род)	якуты	Колымский р-н	»
<i>Бая+гу</i> (племя)	уйгуры	истоки Селенги	VII в.
<i>Бай+си</i> (племя)	—	южная часть Манчжурии	VII »
<i>Бай+янь</i> (племя)	—	к западу от гуннов	VIII в.
<i>Бай+ди</i> (племя)	дин-лины	Северная Монголия и к северу от Алтай-Саянского нагорья	VII—III вв. до н. э.
<i>Бай</i> (Оногой Бая), собствен. имя	легендарный предок якутов	верховья Лены	—
<i>Бай+шура</i> (собствен. имя)	родоначальник Большой орды (киргизы)	—	—
<i>Бай+хин'ские ~ Бай+шин'ские</i> (группа)	селькупы	р. Турухан	современность
<i>Бай</i> (род)	энцы	низовье р. Енисей	»
<i>Бай+гадо</i> (род)	кеты < койбалы	Енисей	XIX в.

Название рода с корнем *бая ~ бай* отмечено у большинства тунгусо-манчжурских народностей. В среде эвенков мы имеем оба варианта: *бая + кишин*, характерный для эвенков *ш*-диалекта, б. прибайкальско-ангарских, и *бая-гир*, характерный для эвенков *с*-диалекта, б. забайкальско-амурских. Представители первого отмечены среди эвенов (*бай + шин* — Верхоянский район и Охотское побережье, *бая + ки* — район Охотска) и на нижнем Амуре среди ульчей и ороков. Монгольское племя *бай + т'ов* входит в ойротскую группу. Но череты считают

Байт'ов народностью, которая объединена с ними только политически³⁶. Среди якутов в Верхоянском и Колымском наслеггах был род *Байд*ы. Оногой Бай, по преданию якутов, первым двинулся на север по Лене. Этот же этноним встречается и в собственных именах киргиз-казахских ханов: «У Алаша было три сына, один из них Бай-Шура — родоначальник Большой орды»; «у Абул-хаира было три сына, один из них Бай-чира»³⁷. Среди самоедских народностей этот этноним имеется у энцев-Бай, которые в XV—XVI вв. жили южнее и западнее современной территории, в юго-восточной части Гыданской тундры, к востоку от среднего течения р. Таз. На восток их вытеснили ненцы³⁸.

Названия группы селькупов, живущей по р. Турухан (эвенкийское название притока Енисея), *бай* + *шин*'ские или *бай* + *хин*'ские — появились от эвенков *Бая* + *кишин*. Это подтверждается языковыми фактами, а также некоторыми этнографическими данными. Среди кетов в половине прошлого века были два койбальских рода: большой и малый *Байгадо*³⁹.

Таким образом из современных народностей этноним с корнем *бай* ~ *бая* имеется у большинства тунгусо-манчжурских народностей (от которых он перешел: на востоке — к амурским гиялкам, на севере — к юкагирам, на западе — к селькупам), а также у бурят, монголов, якутов, казахов, енисейских палеоазиатов, кетов и у некоторых самоедских племен (энцы). Распространение эвенкийского этнонима *байкишин* ~ *байшин* на запад, северо-восток и восток из района Прибайкалья, наличие его у народностей, исторически связанных с территорией, примыкающей к Байкалу, говорит о древности его появления, и именно на территории от Оби до Байкала или до Забайкалья. Последнее подтверждается и топонимикой: реки Верхняя и Нижняя Баиха (притоки р. Турухан), река Баянджур-Манзурка около Иркутска; хребет Бояры около с. Копены в Минусинском крае (на склонах хребта найдены писаницы VII—II вв. до н. э.); озеро Байкал; зимовье Байкалово на устье Енисея; поселок Байкал на правом берегу Нижней Тунгуски; о. Байкальское на правом берегу Енисея выше с. Абаканского; местечко Баякит на Подкаменной Тунгуске. На карте России 1562 г. (копия с карты Дженкинсона, изданной В. Кордтом) между Обью и Енисеем около слова Баида помещена следующая заметка: «к востоку от Оби, к востоку от Moyeda были страны *Vaida* и *Colmak*. Жители этих стран поклоняются солнцу и красному лоскуту, подвешенному на жердь; жизнь проводят в палатках; питаются мясом животных, змей и червей; имеют свой язык». «Сказание о человецех незнаемых» повествует: «в восточной стране за Югорскою землею в верху Оби реки великая есть земля *баид* именуемая»⁴⁰.

Этноним *бай* впервые упоминается китайскими источниками в 694—250 т. до н. э. как название одной группы динлинов — Бай ди 白狄.

Определитель самоназвания (-ди) — *бай* имеет два перевода: «северный» (по Иакинфу) и «белый» (по Позднееву)⁴¹. Иакинф же приводит

³⁶ Л. Б. Владимирцев. Сравнительная грамматика. Л., 1924, стр. 7; Г. М. Грум-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, т. III, ч. I, 1926, стр. 245.

³⁷ Н. А. Аристов. Опыт выяснения этнического состава киргиз-казахов. «Живая старина», т. IV, в. 2, 1894, стр. 394—395.

³⁸ Г. Д. Вербов. О древней Мангазее. Известия Всероссийского Географического общества, т. 75, в. 5, стр. 20—21.

³⁹ «M. Castrén's Reisen und Forschungen», Bd. XII, Petersburg, 1857, S. VIII.

⁴⁰ Д. Н. Анучин. К истории ознакомления с Сибирью. «Древности», кн. 14, М., 1890.

⁴¹ Д. Позднеев. Указ. соч., Иакинф, Собрание сведений, ч. I, стр. V, 15.

указание *Siao-haj king* на территорию одного из племен динлинов: «*Siao-haj king* от Енисея на восток до Байкала на левую сторону *Ангара*». Вопрос об этнической принадлежности динлинов окончательно решения не имеет. Китайские источники называют их монгольскими племенем (древняя история Шу-гин) и тюрками (история Цзюнь-ху). Для нас интересен тот факт, что группы *ди*, жившие на территории от Оби до Байкала, назывались *байди*. Может быть, слово *бай* китайцами трактовалось как *бэй* — северный, может быть и другое — центральноазиатские *ди*, скрестившись на севере с племенами *бай*, дали новые племена и новый этноним *бай + ди*. Во всяком случае важен тот факт, что во второй половине I тысячелетия до н. э. этноним *бай* уже существовал на территории, которая в «Сказании о человецах» сохранилась с наиболее ранним суффиксом в виде *баи + д* (о суффиксе *-д ~ -т* см. выше). Этнонимы с этим суффиксом мы имеем у народов, исторически связанных с территорией кругобайкалья: якуты (*баи + д'ы*), монголы (*баи + т'ы*, *бая-у + д*). Вероятно, следом этих племен является и род энцев *Бай*. Этноним *бая + киши* также образовался на этой территории и отсюда уже был разнесен на окраины тунгусской территории.

Значительно позже, в VI—VII вв., на север от р. Толо *Баегу* назывался один из гаогюйских аймаков, который позже (VII—X вв.) отмечается у границ Манчжурии. В это же время у истоков Селенги, по северную сторону от Великой песчаной степи жило племя скотоводов охотников *баиси*⁴³. Племя баегу сопоставляют с *баерку* орхонских надписей и относят к уйгурским племенам⁴⁴.

Передвижения групп племен в Азии происходили всегда. Группы *бай* могли выйти на восток от указанной территории и войти в состав других племен (подобно *баяра* — у манчжуров, *бай* — у нанаев). Возможно, таким же путем образовались и племена *баегу* ~ *баерку* и *байси*. На подобное передвижение указывает и Владимирцов. Во времена Чингизхана «Люди рода Вауанд жили рассеянно, часть их кочевала с Чингизханом, а часть жила с племенем Чаичиут»⁴⁵.

2. *Кима||кумо*. Не менее интересным является и этноним *кима||кумо*. В эвенкинской среде мы имеем оба варианта: *Кима* и *Кему* — два названия родов эвенков, живущих к западу и к востоку от Енисея (*Кимо* ~ *Кему + ка + гир*). Смутные следы былой многочисленности рода *Кима* сохранились в памяти эвенков к западу от Енисея. Роды *Момо* (многочисленный, на системе Подкаменной Тунгуски) и *Кима* выделены из рода *Кима*. На востоке (в районе Приамурья, Охотского побережья и Сахалина) этноним *кимо* сохранился в сказаниях эвенков. При повествовании этих сказаний прямая речь обычно поется сказителем и четверостишие часто повторяется слушателями. Прямая речь всегда начинается с имени говорящего или с имени его рода-племени, произношение которого и дает мотив-ритм для последующей речи. Так, в ряде сказаний мы имеем имя *Кимо* ≈ *Кимоко* ≈ *Кимонин* ≈ *Кимонори*. Например:

Кимонин! Кимонин!

Богатырь-человек.

Куда же ты идешь?

Пойдем, поиграем! (т. е. посоревнуемся в борьбе, стрельбе, пляске и пр.)

(Записано от сахалинских эвенков)

⁴² Иакинф. Там же, стр. 17.

⁴³ Д. Позднеев, Указ. соч., стр. 38, 49; Иакинф, Собрание сведений. ч. I, стр. 423, 440.

⁴⁴ М. Вяткин. Очерки по истории Казахской ССР, 1941, стр. 51.

⁴⁵ Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов, стр. 63.

... Кимо! Кимоко!
Сестричка Монгункон,
Посмотри-ка ты,
Кто это пришел. .

(Записано от чумиканских эвенков)

... Умуспинде-богатырь взял в жены дочь солнца
(из рода) Кимонори (по имени) Монгункон-девушку. . .

(Записано от чумиканских эвенков).

Кимо ≈ *Кимоко* по сказаниям — это род или племя, из которого эвенки берут девушек в жены, одержав предварительно победу в состязании с соперником — братом девушки. *Кимо* живут где-то на востоке, куда эвенки, герои сказаний, добираются пешком «из своих мест» очень долго: год и два. Живут они в *чорама* — полуподземных жилищах с выходом через дымовое отверстие, построенных (иногда) из костей крупных животных. В жилище обязательно несколько отделений (*коспоки*). В некоторых вариантах фигурируют только женщины. Они заманивают к себе мужчин и убивают их. По языку *Кимо* не очень отличаются от эвенков, так как последние свободно с ними разговаривают. Но зато подчеркивается различие внешнего вида: они волосаты (волосы вьются вокруг головы кудрями), глаза их иные (как кольца вертятся), они приземисты и неуклюжи. По некоторым сказаниям, эти племена имеют оленей. И охотник-эвенк, забрав себе жену, вместе с оленем возвращается «в свои места».

В нанайском и манчжурском языках имеются слова: *киму-ли* Нан, *кимун* Мандж «враг». А «враг» и «друг», «чужой» и «свой» восходят к слову «человек» = «люди», слову, бывающему одновременно и самоназванием. Это прослеживается на ряде других слов в языках народов Северной Азии. У тунгусских народностей Дальнего Востока мы имеем названия родов *Киму-нка*, у орочей кэкар (по переписи 1897 г.) и *Кимонко* — современный род у удэ. Возможно, орочи и удэ — представители этих родов и являются потомками аборигенных племен эвенкийских сказаний, от которых пещие охотники — древние тунгусы — брали себе жен (эти сказания обросли мифологическими элементами, что указывает на их древность). Китайские источники дают два этнонима *кумо + хи* (IV—VI вв.) и *кима + ки* (о суфф. -ки см. выше). *Кумо + хи* или *куджень + хи* одного племени с киданями, но по обычаям сходны с шивеями; живут западнее последних. Искусны в стрельбе из луков, склонны к набегам и грабегам. Разводят лошадей, быков, свиней и птиц, живут в войлочных юртах, сеют просо, которое хранят в ямах, готовят в глиняных сосудах. До 487 г. *кумохи* жили в Ань-чжоу и Июнь-чжоу смешанно с пограничными жителями Китая и вели меновую торговлю: в 488 г. «они взбунтовались и ушли далеко от нас», — сообщают китайские источники. В VI в. *кумохи* размножились и делились на пять аймаков⁴⁶.

В X—XI вв. мы встречаем этноним *кимаки* уже в персидских источниках (Гардизи). *Кимаки* — западные соседи киргизов, кочевали у Иртыша, в северной части современного Казахстана. Они держали лошадей, коров, баранов и одновременно занимались охотой на соболей и горностаев. Меха служили им для своих надобностей и для внешней торговли. У них были свободные и рабы. Западной ветвью *кимак*'ов были *кипчаки*, соседи печенегов, впоследствии отделившиеся и образовавшие особый народ⁴⁷.

⁴⁶ Иакинф. Собрание сведений, ч. I, стр. 87—89.

⁴⁷ В. В. Бартольд. История тюркско-монгольских народов, стр. 11; Его же. Киргизы, стр. 41; М. Вяткин. Очерки по истории Казахской ССР, стр. 53.

В таком отношении стоят эти племена с вышеуказанными тунгусскими. За древность происхождения этнонима *кимо* || *кумо* говорят происхождение его от слова в значении «люди» («свои» и «чужие» для разных племен бассейна Амура) и мифические сказания. Эти племена в отдаленные времена вошли в состав тунгусских племен. Продвижения древних тунгусов-эвенков из района кругобайкаля на восток зафиксировано как родовыми названиями современных тунгусских народностей Нижнего Приамурья, так и данными языка. Но все сказания указывают на возвращение героев в «свой места». Возможно, такие факты и были. Роль женщины (суффиксы: *-гин*, *-кигин*), образователи названий родов и племен, вначале обозначали женщину), женщины *кимо* в сказаниях и ряд многих других моментов в быту тунгусских народностей позволяют высказать предположение, что родовое или племенное название *кимо* могло быть занесено на запад, где дало начало названию нового рода *кима* ~ *кему* за много веков до X в. Передвижения и смешения племен в этом «котле этногонии» допускают и следующее предположение: *кима* в районе, примыкающем к Байкалу, могли разделиться. Часть их осталась тунгусами и, спустившись по Ангаре — Енисею, дожила до нашего времени, а часть превратилась к XI—X в. в тюркоязычное племя *кимак*'ов. На то, что племя *кима* ≈ *кема* исторически было связано с районом верхнего Енисея, указывает и название верхней части последнего: *Кима* ≈ *Кема* (запись экспедиции Мессершмидта, 1723) и *Ким* ≈ *Кем* (современное название). Названия небольших рек часто бывают племенными названиями. С другой стороны, родовые или племенные названия иногда становятся названием народности, которое употребляется соседями. Народности, связанные с территорией Енисей — Байкал, называют эвенков *хамнеган* (буряты), *хеангеба* ≈ *ханба* ≈ *фомба* (кеты). Корни *хам* ≈ *хеан* ≈ *хан* можно толковать как переогласовку эвенкийского *кем*||*ким*.

3. *Курэ* ≈ *куры*. Этноним *курэ* отмечен только в группе эвенков в районе, примыкающем к Ангаре. Сам фонетический состав его (открытый широкий э во втором слоге не характерен для тунгусских языков и особенно для эвенкийского) говорит о том, что основоположник этого рода пришел в эвенкийскую среду из иноязычной среды. Этот этноним представляет известный интерес, поскольку он может дать некоторые материалы к вопросу о племени *куры*, жившем когда-то в Прибайкалье.

Курэ-ка + *гир* — название эвенкийского рода, жившего в районе р. Илим (правый приток Ангары) и истоков Нижней и Подкаменной Тунгусок. С этим родом вел постоянные войны род Лонтогир. Последнее столкновение даже фиксируется эвенками: это левый приток Нижней Тунгуски — р. Икоконда около горы Икондоё. Происходило оно 7—8 поколений тому назад. В царское время инородческая управа, которая объединяла эвенков этого района, называлась *Курэй*'ской. Столкновения эвенков с племенем *куры* происходили, повидимому, и в более ранние периоды, когда они занимали тайгу на левых притоках Ангары. В фольклоре эвенков, живущих ныне на Подкаменной Тунгуске и к западу от Енисея, есть сказание, ставшее уже мифом, о борьбе с *Кэрэндо*. Вот его содержание. *Кэрэндо* — представители народа-людоедов, живущие у Ламу (Байкал), забирают в плен всех эвенков (по мифу, *Кэрэндо*, прилетев птицей, проглатывает). Остается одна только старуха, которая чудесным путем выращивает мальчика-мстителя Уняны. Он быстро растет, выковывает себе железные крылья и летит на Ламу к *Кэрэндо* освобождать эвенков. Во время полета Уняны несколько раз спускается на землю на стоянки *Кэрэндо*, где живут жены последнего — плененные эвенкийки, носящие эвенкийские имена. Долетев до *Кэрэндо*, Уняны предлагает последним единоборство в полете над Байкалом. В этом единоборстве (вначале с отцом, потом с его сыновьями) Уняны одерживает верх и освобождает плененных эвенков (по мифу, желез-

ными крыльями распарывает брюхо противникам, и из них вываливаются живые и полуживые эвенки). По мифу, в районе Байкала живут людоеды *Кэрэ*, которые часто нападают на эвенков, уводят их в плен, женщин делают своими женами, мужчин съедают. По времени это относится к периоду железного века. Эвенки, ушедшие из Прибайкалья на запад, умеют уже перековывать металлические вещи. Обе группы преданий говорят о тесных взаимодействиях древних тунгусов с племенем *Курэ*. Последние входили в состав эвенков и наоборот.

Исторические источники дают материалы по племени *гулигань курыкан* ≈ *кури* (*фури*) с VII—XII вв. По китайским источникам, племя *гулигань* жило по берегам Байкала и к северу до моря. Соседями их с запада были племена *дубо*. В стране их «было много сараны, а лошади их были сильные и рослы и головы их похожи на верблюдов». Они имели дипломатические связи с Китаем⁴⁸. По данным персидских источников (Гардизи), *кури* ≈ *фури* жили в трех месяцах пути от ставки киргизского хана. Это — дикие люди, жившие на болотах. Если кто-нибудь из них попадал в плен к киргизам, он отказывался от пищи и пользовался каждым случаем, чтобы убежать. Своих покойников они уносили в горы и оставляли на деревьях. Они были людоедами (рукопись Туманского)⁴⁹. *Курыкан*'е составляли округ в киргизских владениях. Язык их существенно отличался от киргизского⁵⁰.

Племенная принадлежность *куры* определялась различно: предки якутов (Радлов), тюркские племена (Радлов), монголы (Бартольд). Последние археологические экспедиции А. П. Окладникова по р. Лене значительно уточнили вопрос о *куры*. На верхней Лене в период железного века (V—X вв.), обитали племена, достигшие высокого уровня культуры. Наряду со скотоводством у них существовало земледелие. Искусство их имеет много общего с искусством Минусинского края и Алтая. У них было письмо енисейского типа. Это было тюркоязычное племя⁵¹. Представители этих *Куры* вошли не только в среду эвенков. Среди урянхайцев — танну-тувинцев Хосутского хошуна в списке родов, данном Г. Н. Потанину, есть название *Хуреклыг*. Этот род, отмечает Грум-Гржимайло, невыясненного происхождения⁵².

Куригир — одно из племен болгар. В честь одного из болгарских государственных деятелей из племени *Куригир* по распоряжению Омортага была поставлена колонна⁵³.

4. *Киле* ≈ *килен*. Этот этноним, распространенный в тунгусоязычной среде, по фонетическому составу, как и предыдущий, не характерен для тунгусских языков (звук *e* во втором слоге).

Киле ≈ *килен* — название эвенкийского рода — племени, распространенное на территории Якутии и смежных районов Дальнего Востока. В XVII—XVIII вв. этот род был отмечен в районе р. Охоты, где и до сих пор можно встретить эвенов (ламатов) из рода *Килен*. На территории Якутии перепись 1897 г. отметила их в Якутском и Вилюйском округах (*Килятский* род); один из притоков р. Муи (система Олекмы) носит название *Килян*. В 50-х годах прошлого века *Килен*'ы уже вышли на р. Кур (система Амура около Хабаровска). Шренк встретил группу

⁴⁸ Иакинф. Собрание сведений, ч. I, стр. 439; Егоров. Записки о Монголии, III—IV, стр. 120; Аристов. Заметки об этническом составе тюркских племен. «Живая старина», Отд. этн., в. III—IV, 1896, стр. 331.

⁴⁹ В. В. Бартольд. Киргизы, Фрунзе, 1943, стр. 34, 36.

⁵⁰ Schott. Über die echten Kirgisen. Berlin, 1865, S. 436, 454—455.

⁵¹ А. П. Окладников. Древняя история народов Якутии. «Историч. журн.», 1943, № 10, стр. 56—58.

⁵² Г. Н. Потанин. Очерки сев.-зап. Монголии, IV, 1883, стр. 12; Г. М. Грум-Гржимайло. Западная Монголия и Урянхайский край, III, в. 1, М., 1926, стр. 23—24.

⁵³ Известия Русского археологического общества в Константинополе, 1906, X, 181.

Ханка в районе оз. Ханка. *Кили* южной части Сахалина (небольшие материалы, собранные Накономом Акирой) по языку ничем не отличаются от *киля* эвенков. Среди нанайцев *Кили* составляли еще недавно особую группу. Они дали новые роды: Дункан ~ Донкан (оз. Болэн), Юкамака (р. Урма) и Удынка(н) (р. Кур). Со вторым из этих родов связывается и происхождение негидальского рода Юкомил.

На этом этнониме мы остановились еще потому, что он в недавнем прошлом имел широкое употребление как название нижнеамурских тунгусов. Эвенки — «бирарченые» называли амурских и уссурийских нанайцев. Орочи, ороки, ульчи и амурские гиляки до сих пор называют эвенков *киле*. Словом *килин* ≈ *гилин* ≈ *чилиин* ≈ *чилики* китайцы и манчжуры называли всех тунгусов, обитавших на территории бассейна Амура. Этим именем они называли иногда и корейцев. Зибольд, а вслед за ним Широкогоров объясняли происхождение этого этнонима от названия р. Гирин: китайцы в XVI—XVII вв., встретив впервые тунгусов на р. Гирин, перенесли на них название реки, а потом перенесли это название на всех туземцев Амура⁵⁴. Ближе к истине толкование Л. Я. Штернберга: «Название гиляки образовалось, как мне думается, от искажения путешественниками слова *килэ*, обозначающего «тунгус» на языке амурских гиляков, с которыми путешественники впервые столкнулись. И такое искажение могло явиться весьма легко благодаря тому, что гиляки нижнего течения Амура говорят тем же языком, что и тунгусы, которые по их преданиям составляют «один народ» с гиляками, гольдами и ороченами. Весьма возможно, что благодаря общности языка амурских гиляков и тунгусов, господствовавших прежде в Амурском крае, манчжуры называли гиляков и тунгусов общим именем *Килэ*»⁵⁵.

Территория распространения этнонима *килен* и употребление его как название соседей позволяет говорить о когда-то многочисленном племени эвенков; представители их, выйдя к Амуру, вошли в состав нанайцев, а вероятно, и ороков, и орочей, и ульчей, и амурских гиляков, название которых и произошло от эвенкийского *килэн* (случай перенесения названия рода на народность мы уже наблюдали у *долган*). *Килэн*ы вышли к Амуру давно. Группа эвенков *кили* настолько сблизилась с бытом и языком нанайцев, что не составляет даже говора. Эта группа уже успела выделить три новых рода, один из которых вошел в состав негидальцев.

Распространение этнонима *килен* на территории Якутии, нетунгусское происхождение его по фонетическому составу, необоритенность эвенков Якутии⁵⁶ — позволяют видеть в этом этнониме след племени аборигенов Якутии, поглощенных первыми пришельцами эвенками.

5. *Булдэ* + *т* ≈ *буллэ* + *т*. Подобно этнониму *килен* мы имеем другой *булдэ* ≈ *буллэ*. Он также является родовым названием эвенков Якутии и их сородичей, вышедших на Амур. Движения из Якутии на Амур начались с периода прихода тюркоязычных племен на среднюю Лену и продолжались до нашего времени. Патканов, по данным переписи 1897 г. говорит, что род *Бэлдэ* пришел на истоки Алдана, Амги и Батомы с Вилюя, а с Алдана в 50-х годах прошлого века они вышли к Амуру вслед за *шологон*'скими эвенками⁵⁷. В наше время представите-

⁵⁴ S. M. Schirokogoroff. Social organization of the northern Tungus. Shanghai, 1929.

⁵⁵ Л. Я. Штернберг. Гиляки, орочи..., стр. 347.

⁵⁶ Материалы языка говорят о том, что древние эвенки ш-диалекта, проникнув на Лену в район Привилюя-Приалданья, поглотили аборигенов и образовали новый х-диалект. Это совпадает и с данными археологии. Дальнейшее развитие эвенкийских диалектов на территории Якутии шло по линии скрещения новообразованного х-диалекта с с-диалектом эвенков Забайкалья-Приамурья.

⁵⁷ С. Патканов. Опыт географии и статистики тунгусов. Записки Русского Географического общества, Отд. этнографии, т. I, стр. 86.

лей этого рода можно встретить в разных местах на восток от линии Зея — Нюкжа — Олекма. Возможно, представители этого рода дали начало эвенкам *Болдагир* (Подкаменная Тунгуска) и эвенкам *Бультогир* (рр. Нерча, Каренга, Нумин). Отдельные семьи последних вошли в состав дагуров. На Амуре представители рода *Булдэ* вошли в состав нанаев в отдаленные времена, дали начало роду *Белды*, ничем не отличающемуся ныне от остальных нанаев. Можно отметить близость тюркского этнонима *бельтыры* (Кузнецкий округ), но связь между ними еще не установлена.

Мы привели только восемь древнейших этнонимов. Число их значительно больше, но уже разобранные нами этнонимы в достаточной степени показывают сложность этнического состава как эвенков, так и других народностей Северной Азии в отдаленные периоды. Дальнейшее прослеживание таких этнонимов подтверждает сложность состава отдельных групп народности.

Если условно считать «тунгусской основой» племена *эвен* и *эджен*, то уже в начале н. э. (если не раньше) в состав их мощной струей вошли племена *бая*, исконной территорией которых был район от Оби до Байкала. На территории Якутии следами поглощенных эвенками аборигенов являются этнонимы *килен* и *булдэ*. К восточным аборигенам, вошедшим в состав эвенков — древних тунгусов, можно отнести племя *кимо* ~ *кима*. Несколько позже, вероятно, уже на территории Забайкалья в состав эвенков вошли монголо-тюркоязычные племена *дул|дол*. В состав группы приангарских эвенков вошли представители тюркоязычных *курэ*.

Смешанность этнического состава и взаимодействия древнетунгусских племен с другими племенами Азии полностью подтверждаются данными языка.